

Глава 1: Старые места

В столице август принёс палящее солнце и безупречно синее небо.

Под гнётом сорокаградусной жары охранники несли службу у ворот самого фешенебельного виллэвка города. Безупречно одетые и добросовестно выполняющие обязанности, они регулировали въезд и выезд влиятельных жителей, обеспечивая их безопасность и беспрепятственный проход.

Как раз в этот момент зелёное такси остановилось метрах в пятидесяти от ворот. Спустя мгновение открылась задняя дверь, и появилась высокая, стройная фигура.

Это был юноша в самом расцвете лет. С помощью водителя он достал из багажника потёртый чемодан из мягкой кожи, тихо поблагодарив.

Событие было ничем не примечательным, но, возможно, из-за монотонности караульной службы взгляд охранника невольно притянула художественная фигура молодого человека.

Даже издали его простая одежда говорила, что он не житель этого роскошного района — скорее всего, гость...

Пока охранник размышлял, юноша приблизился, его чемодан громко скребся по земле. Постепенно охранник разглядел его лицо.

Первое впечатление: необыкновенная красота.

Красота, которую даже устаревшая, выцветшая одежда не могла скрыть. Яркий солнечный свет делал его кожу похожей на белый фарфор, отливая лёгким блеском на тёмных волосах.

Голова была слегка опущена, длинные ресницы изгибались мягкой дугой, алые губы чуть приоткрыты в дыхании. От жары виски и затылок покрылись испариной, а щёки порозовели. Маленькая рыжевато-коричневая родинка, приютившаяся на середине правой щеки, казалась сгустком этого румянца.

Скрытый за тёмными очками, охранник наблюдал, пока юноша, всё так же волоча чемодан на, казалось бы, неисправных колёсах, не подошёл к самым воротам. Только тогда он вспомнил о своих обязанностях. Он слегка поклонился. — Здравствуйте, это «Хуцзэ Цзюньтин». Чем могу помочь?

Юноша поспешно смахнул горячий пот, щипавший глаза, и ответил поклоном. Его голос был тих, как облако, легко уносимое ветром: — Здравствуйте... я пришёл навестить человека.

Едва охранник собрался уточнить, из кармана юноши раздался звонок.

Юноша достал телефон с треснувшим экраном, с двух попыток справился с ответом на вызов. Произнеся несколько тихих слов, он закончил разговор. Он снова поднял взгляд, слабо улыбнувшись. — Спасибо, но не беспокойтесь. Скоро за мной выйдут.

Менее чем через пять минут к воротам, к зоне приёма, подъехала и остановилась машина.

Из неё вышел дворецкий лет сорока и обратился к юноше. — Вы, должно быть, Юй Си, тот самый молодой господин, о котором говорила госпожа Пэй? Приношу глубочайшие извинения, что не смог встретить вас раньше и заставил проделать такой путь и ждать.

Юй Си слегка расширил глаза и поспешно замахал руками. — Всё в порядке. Я сам настоял, чтобы приехать самостоятельно — это не ваша вина. И, пожалуйста, зовите меня просто Юй Си...

Учитывая расстояние до виллы и чрезмерную жару, они опустили формальности и сразу сели в машину.

В салоне дворецкий обстоятельно объяснил Юй Си ситуацию с главой семейства.

— У зарубежного филиала госпожи Пэй неожиданно возникли срочные проблемы. Дело было важным, поэтому ей пришлось лично вылететь за границу, чтобы разобраться. Вот почему она не смогла вас встретить. Она просила меня устроить вас поудобнее дома, она вернётся не позже, чем послезавтра.

Юй Си, съёжившись в своих выцветших кедах, сидел в роскошном автомобиле — не идущем ни в какое сравнение с такси — и тихо произнёс: — Ничего страшного. Её работа важнее.

Дворецкий улыбнулся. — Госпожа Пэй сказала, что вы тоже важная часть семьи Пэй. Мы и не подумали бы пренебречь вами.

Услышав это, Юй Си вспомнил необычайно добрую женщину, напряжение в его губах ослабло, он смущённо улыбнулся и тихо ответил: — М-м.

С мягкими словами дворецкого нервное напряжение Юй Си постепенно улеглось, позволив ему обратить внимание на пейзаж за окном.

Жители «Хуцзэ Цзюньтин» были все либо богаты, либо влиятельны, каждая роскошная вилла оценивалась почти в сотни миллионов. Сопутствующие объекты и архитектура, естественно, были высшего класса. Проехав через величественные, внушительные ворота, машина покатила по гладкой асфальтовой дороге, сначала мимо поля для гольфа, затем под двумя рядами высоких платанов.

В пятнистой тени деревьев пейзаж отступал, как монтаж в артхаусном фильме.

Юй Си не мог избавиться от ощущения сюрреалистичности, словно во сне.

Ещё вчера он жил в захолустном городке за тысячи километров отсюда. После долгого путешествия на поезде он прибыл в другой мир процветания.

Даже though этот шумный мир был возвращением на старые, знакомые места, вместо ностальгии или размышлений он чувствовал скорее беспокойство.

За почти двенадцать прошедших лет всё изменилось.

К счастью, хозяйка дома, куда он направлялся, оставалась такой же доброй и приветливой, как и прежде.

Пять дней назад госпожа Пэй, получив звонок от его матери, немедленно проделала путь в тысячи ли, чтобы встретиться с ними, невзирая на ветер и дождь.

Когда две близкие подруги, не видевшиеся более десяти лет, наконец встретились, они расплакались, не проронив ни слова.

Любая отчуждённость между ними, казалось, растаяла. Услышав об их положении, госпожа Пэй почти без колебаний предложила помощь.

— Разве не прекрасно? Школа, в которую поступил Юй Си, всего в десяти километрах от моего дома. Раз уж вы решили сосредоточиться на исследованиях, от которых когда-то отказались, позвольте мне позаботиться о нём.

Госпожа Пэй не принимала отказа, подозвала Юй Си и, улыбаясь, потрепала его по голове.

— Наш Юй Си вырос, всё такой же красивый и воспитанный. Когда будешь у тётки, прямо как в детстве, считай это своим домом.

К сожалению, всё пошло не по плану. В этот день госпожа Пэй не смогла лично встретить его на вокзале скоростных поездов.

Так Юй Си оказался один, добираясь на такси до места. Дворецкий получил сообщение с небольшим опозданием, а водитель, посланный за ним, застрял в пробке и не смог подъехать вовремя.

— Мне действительно очень жаль. Госпожа Пэй упоминала, что вас легко укачивает. Была ли

дорога очень тяжёлой? — снова извинился дворецкий.

Укачивало Юй Си с детства. Он не ожидал, что тётя Пэй это помнит. С улыбкой он сказал: — Всё в порядке. Я заранее принял таблетки от укачивания.

Хотя дискомфорт от тошноты он кое-как перенёс, усталость от долгого пути — более десяти часов на верхней полке плацкартного вагона — совершенно измотала его.

Заботливый дворецкий всё приготовил заранее. Едва они вышли из машины, как были готовы успокаивающий тёплый суп и чай, помогающий расслабиться, а слуга взял его багаж, чтобы заранее отнести в комнату.

Юй Си не привык к такой оперативности и смущался, позволяя слуге постарше нести свои вещи. В этой суматохе его старый чемодан, служивший ему годами, сдался — уже шаткие колёсики наконец оторвались, испустив дух.

Ситуация стала слегка неловкой. В наступившей тишине уши Юй Си покраснели, и он прошептал: — Он немного тяжёлый. Я сам справлюсь...

Горничная не стала настаивать и проводила его наверх.

— Комната была специально оставлена для вас госпожой Пэй. Она сказала, вы жили здесь в детстве. Мебель заменили, но планировка в основном не изменилась. Вам должно быть здесь спокойнее...

Дверь открылась, открывая окно, заполненное сочной зеленью.

Баньян снаружи вырос выше, чем прежде, его пышные ветви доставали до балкона на третьем этаже. Это зелёное пространство, переплетаясь с солнечным светом, наполняло комнату жизнью.

— Вас всё устраивает? — спросила горничная.

Юй Си кивнул, его глаза, оттенённые зеленью, слегка прищурились. Место на правой щеке, где сидела маленькая родинка, сложилось в лёгкую ямочку, когда он улыбнулся. — Всё очень хорошо.

Горничная на мгновение застыла, поражённая его улыбкой, и улыбнулась в ответ. — Я работаю в семье Пэй уже девять лет. Можете звать меня тётя Вань. Если что-то понадобится, просто скажите мне. Госпожа Пэй говорила, что вы теперь часть семьи Пэй, так что чувствуйте себя как дома.

Чтобы освоиться в новой обстановке, нужно время. Тётя Вань не задерживалась, принесла суп и чай, она оставила Юй Си наедине.

Вокруг стало тихо, до слуха доносился только шелест баньяна на ветру.

Юй Си вспомнил, как в детстве залезал на то дерево и случайно упал, напугав друзей и заработав потом выговор от взрослых.

Хотя он тогда слегка поранился, это стало одним из дорогих воспоминаний детства. Он до сих пор помнил, как каждый из его друзей тогда так переживал, что был в слезах.

Спустя столько лет ему стало интересно, как они поживают.

Юй Си смотрел в окно, в сторону дальних вилл.

Дни, что он когда-то провёл здесь, стали редким периодом счастья и беззаботной радости в его жизни. До сих пор он помнит имя каждого друга.

Но... они, должно быть, давно забыли его.

Даже если и осталось какое-то жалкое впечатление, дистанция, созданная положением и временем, никогда не позволит им быть такими же близкими, как в детстве. Прямо как этот дом — общая структура осталась неизменной, но всё остальное, однажды износившись, выбрасывается и заменяется новым, постепенно становясь неузнаваемым.

Так что притвориться, что забыл, и не беспокоить их, было лучшим выбором.

Юй Си отогнал нахлынувшую грусть и принялся приводить в порядок сломанный чемодан.

—

— Вот, все эти блюда приготовили специально для тебя, так что не стесняйся — ешь досыта!

Перед Юй Си поставили пиалу с белым рисом, громоздившимся маленькой горкой, затем в руку вложили пару белых нефритовых палочек.

Тётя Вань, подкладывая ему еду, приговаривала: — Я слышала от госпожи Пэй, что ты не привык к острой пище, так что все блюда пресные. Попробуй сначала, посмотри, понравится ли. Если что-то не подойдёт, потом можно будет скорректировать.

Юй Си был несколько смущён горячими жестами тёти Вань. Держа палочки, он смотрел, как

его маленькая пиала становится всё выше и выше. — Х-хватит уже, тётя Вань. Спасибо, я сам могу.

— Смотрю на себя — немного увлекаюсь, когда вижу в доме симпатичное новое лицо, — тётя Вань остановилась. — Просто не могу видеть, когда ребята твоего возраста такие худые. Ты ещё растешь, нужно есть больше. Ты, наверное, одного возраста с Сяо Ваном? Но выглядишь намного тоньше...

Как раз когда она говорила, входная дверь внезапно скрипнула. В комнату прежде человека вкатился футбольный мяч. После двух громких стуков мальчик в огненно-красной футбольной форме энергично ворвался в поле зрения Юй Си.

Мальчик был мокр от пота после игры на улице, его влажные волосы торчали острыми шипами. Скинув обувь, он крикнул: — Тётя Вань! Я хочу колу, самую холодную! —

Оставшиеся слова оборвались, когда он заметил Юй Си, сидящего за обеденным столом. Его тело мгновенно напряглось, карие глаза уставились, густые брови нахмурились.словно животное, учуявшее чужака на своей территории, он тут же насторожился, излучая недвусмысленное недовольство и враждебность.

Его тон резко переменился, став почти обвиняющим.

— Ты кто такой?

Для вас старалась команда Webnovels!

Точнее — новый участник команды.

Если заметите ошибки в тексте, обязательно напишите о них. За найденные ошибки будет выдаваться глава.

<http://bllate.org/book/15789/1412959>